

SUMMARY

A new conception of localization the chronicle tower of the XIII century in Hrodna is proposed by the author. The tower was standing separate from the Upper and Lower Castles, therefore it was a autonomic defence building – the tower-bergfreed.

Лисовская И. Н.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
(Поступила в редакцию 04.03.2021)*

Социально-экономическое развитие любой страны во многом зависит от активизации интеллектуальных и духовных сил общества, непрерывного содействия формированию его национальных ценностей, стратегически выверенных решений на пути взаимодействия и взаимообогащения разнообразных культур. Поскольку «в системной иерархии самой культуры центроположное значение принадлежит культуре художественной» [12, с. 5], правомерно говорить о необходимости разработок научно-обоснованных рекомендаций по её развитию как обязательном фундаменте культурной политики в условиях всеобъемлющего процесса глобализации, вестернизации и медиализации, взвешенного, планомерного самобытного развития определённого общества в диалогическом единстве с другими культурами.

Художественная культура определённого города или региона всё чаще становится объектом внимания современных учёных. Как справедливо отмечает в своих публикациях российский учёный Г. Е. Гунн, «в условиях крупных городов с большей или меньшей степенью полноты наличествуют и функционируют все системные элементы художественной культуры» [6, с. 50]. Автор также утверждает, что именно города влияют на формирование региональных художественных процессов.

О значимости изучения культурного пространства крупного города пишет и Е. Д. Князева. Она опирается на мнение З. В. Шибeko, согласно которому недостаточное внимание со стороны учёных к городской культурной жизни, спорадические научные изыскания свидетельствуют о недопонимании роли подобного рода исследований, проявлении неуважения к собственной истории, обесценивании научной и шире – государственной значимости изучения конкретных проблем на основе материалов отдельного города [9, с. 101].

Эти аргументы подтверждают актуальность научной проблематики. Цель данной статьи – обобщить опыт современных авторов по изучению художественной культуры, выявить приемлемые для искусствоведения пути исследования данного вопроса.

Обращаясь к вопросу изучения художественной культуры, многие авторы в своих публикациях дают её определение. В основе дефиниций – высказывание М. С. Кагана: «...художественная культура есть слой

культуры, кристаллизирующийся вокруг искусства для обеспечения максимально эффективного с точки зрения общества и каждого конкретного социума протекания художественной деятельности» [1, с. 9]. При этом в своих публикациях авторы уточняют структурные составляющие художественной культуры, порой конкретизируя понятие путём вычленения различий между схожими терминами: «художественная жизнь» и «эстетическая культура».

Так, И. В. Ушенко предприняла попытку сопоставить понятия «художественная культура» и «художественная жизнь». Она согласилась с мнением авторитетных учёных (М. Б. Глотова, Т. Д. Рысаевой, Л. М. Мосоловой, А. Н. Сохора, Ю. В. Перова, Б. М. Бернштейна и др.), что художественная жизнь – это динамический процесс, а художественная культура – отражение художественного мира в статике. В конце автор резюмировала, что под художественной культурой общества обычно понимают историю образования и функционирования учреждений искусства, совокупность созданных обществом художественных ценностей, а также сам процесс их создания. В основе понятия «художественная жизнь общества» – взаимосвязь художника и публики, опосредованная многообразными зависимостями и институтами. Структурное различие между двумя понятиями заложено в составе элементов: в художественной культуре это социальные институты, в художественной жизни – социальные процессы [14].

Опираясь на работы Л. М. Мосоловой, на различия между художественной и эстетической культурой в своих публикациях обращают внимание Г. Е. Гун, В. П. Конев. Согласно их научным материалам эстетическая культура выражает универсальность, повсеместность проявления эстетической активности людей. Художественная же культура характеризуется специфическим видом художественной продуктивной деятельности. Иными словами, художественная культура представляет собой совокупный способ и продукт художественной деятельности. Ключевое слово – совокупный, так как «художественная культура» охватывает все отрасли художественной деятельности (словесную, музыкальную, театральную и т. п.), включает в себя все процессы, протекающие «вокруг» искусства (создание, хранение, восприятие и т. д.), и процессы, обеспечивающие его успешное функционирование (воспитание художников, публики, критиков и т. д.) [7, с. 352].

В то же время многогранность объекта и, как следствие, его чрезвычайная сложность допускают различные варианты исследования. К подобному выводу приходят многие учёные. Е. Д. Князева пишет, что «вопрос отбора критериев описания культурного пространства не может быть разрешен до конца – слишком много сопутствующих оговорок в контексте каждого конкретного исследования» [9, с. 105]. По мнению Ю. К. Руденко, границы и структура художественной культуры, её состав и значение определяются, исходя из трактовки исследователем сущности

самого феномена культуры, приписываемых ему исторических закономерностей существования и развития [12, с. 3].

О многообразии и многовекторности переплетений между компонентами художественной культуры, позволяющих говорить о различных вариантах проявления целостности и, соответственно, возможности различных теоретико-методологических подходов к их анализу, пишет Н. К. Матророва. Она также отмечает, что изучение целостности художественной культуры позволяет рассматривать варианты её филиации [10, с. 71].

Существует несколько подходов к изучению как культуры в целом, так и художественной культуры в частности: гносеологический, дескриптивный, деятельностный, аксиологический, атрибутивный, структурный и другие [1]. Такое многообразие обусловлено многокомпонентностью культуры-системы, формирующейся в процессе различных типов-связей.

Разнообразие предлагаемых концепций (среди них духовно-содержательная, организационно-институциональная (социологическая), психологическая и пр.) и структурных моделей художественной культуры в рассматривает А. В. Бетехтин. Автор приходит к выводу, что большинство научных подходов «не отличается принципиальными качественными несовпадениями». Структура художественной культуры базируется на четырёх основных компонентах: создатели культурных ценностей, художественные произведения, субъекты и институты, обеспечивающие передачу культурных ценностей от создателя к потребителю, и аудитория восприятия произведений искусства. Данная структура представляет собой многоуровневое образование, посредством которого осуществляется передача художественного продукта от создателя к получателю [2].

Несколькими годами позже, пытаясь проследить, как трансформировались теоретико-методологические подходы к осмыслению художественной культуры, к такому же выводу, как и А. В. Бетехтин, приходит А. С. Точилкина. В своих рассуждениях автор опирается на анализ социологических работ А. Л. Вахеметса и С. Н. Плотникова, Л. Н. Когана, Ю. У. Фохт-Бабушкина, А. Н. Сохора, В. С. Цукермана, Ю. В. Перова, А. Я. Флиера, А. А. Фёдорова.

По мнению многих учёных (Е. Б. Вителя, Г. Е. Гун, Н. К. Матроровой, И. П. Носовой и др.), наиболее приемлемый для изучения художественной культуры целостный подход. Благодаря ему можно не только выйти за рамки привычной деятельности каждой научной отрасли, но и вычленить составляющие целостного развития художественной культуры [3, с. 226].

Одним из продуктивных и перспективных в методологическом плане направлений изучения деятельности по созданию, распространению и освоению произведений искусства и материальных предметов, обладающих эстетической ценностью, Г. Е. Гун считает «средовую» концепцию. Формируя принцип целостного города, этот способ понимания его художественной культуры сочетает в себе технические параметры городской жизни и её социокультурное наполнение [5, с. 76]. К такому выводу автор

пришла, суммировав усилия представителей разных наук, занимающихся городской проблематикой, и констатировав наличие определённой традиции исследований урбанистической среды. Не обесценивая очевидных успехов в урбанистике, Г. Е. Гун отметила отсутствие общетеоретического подхода к изучению онтологии города как системы, в которой бы в обязательном порядке наряду с идеологическими основаниями, региональными аспектами учитывался культурный контекст проблемы. И если, как пишет автор, с подобной задачей отчасти может справиться культурология, то от себя мы добавим, что в преодолении узкопрофессионального, отраслевого подхода решения этого вопроса вполне можно выбрать искусствоведческий вектор исследования.

Уделив пристальное внимание изучению художественной культуры города и подытожив богатый личный научно-теоретический опыт в этом вопросе, Г. Е. Гун в качестве основы докторской диссертации выбрала институциональный, внеинституциональный и субституциональный (стихийные, неорганизованные формы художественной культуры) подходы [4], тем самым подтвердив мнение многих авторов, что, прогнозируя тенденции развития художественной культуры, следует обратиться к социологическому срезу.

Сложно не согласиться с высказыванием, что искусство резонирует только в унисон накопленному культурному богатству личности [13, с. 101]. Таким образом, о необходимости рассмотрения социологического аспекта (социальных условий эпохи, социальной востребованности искусства и спектра потребностей общества и творца и пр.), наделённого особым эвристическим потенциалом, пишут И. П. Носова, Г. Б. Зубкова и А. С. Точилкина. «Не вызывает сомнений, что социальная среда и социальные особенности эпохи оказывают опосредованное, а порой и непосредственное воздействие на формирование художественной культуры» [11, с. 20]. В сущности, художественная культура репрезентируется в первую очередь через процессы создания и трансляции художественных ценностей и смыслов [8, с. 349].

Из анализа научных работ становится очевидным, что интерпретация реалий и тенденций художественного процесса – это сложная методологическая проблема, с которой сталкиваются исследователи. О том, что в науке нужен прорыв в качественно иное, новое мышление, так как испытанный ранее путь простого количественного расширения исследований сам по себе не способен радикально изменить сложившееся положение, пишет А. С. Точилкина. Автор отмечает принципиальные изменения в художественной жизни, неожиданные и непредвиденные для исследователей. Имеются в виду культурные перемены, связанные с изменением духовного менталитета нашего времени (полистилистика, деканонизация, детотализация, диверсификация, немислимая «экспериментальность» в художественной жизни, обценная (нецензурная) лексика и пр.), осмысление которых требует смены научной парадигмы, анализа содержания и тенденций развития культуры [13, с. 96]. Речь идёт не об оценках, а

понимании новой роли искусства в нашей жизни, прогнозировании последствий культурных деформаций для общества.

Вслед за многими учёными, занимающимися проблемой изучения художественной культуры, мы согласны с тем, что внимательный её анализ, в частности, понимание состава культуры, позволяет сформулировать вопросы, ответы на которые могут раскрыть ресурсы научной проблематизации, задать направление исследованию. Например, одно из свойств художественной культуры – восстановление равновесия, самоорганизация – заставляет задуматься о том, как художественная культура города, представляя собой систему, выживает в условиях нежелательных вмешательств, кризисных этапов развития, каким образом сохраняет потенциал, способность к самовосстановлению [7, с. 354].

Ещё одно коренное свойство художественной культуры – ценностная обратимость – характеризуется тем, что в ней ничего не отмирает. Художественные ценности не замещаются друг другом, а накапливаются. В развитии художественной культуры имеют место процессы возрождения, порой обретая новую идейно-эстетическую актуальность, при этом раскрываясь с другой стороны, в своих неизведанных, затемнённых значениях. Эволюция затрагивает внешние, формальные структуры художественного процесса: качественно изменяются инструментарий искусства и исполнительские техники. Тем не менее, вытеснение происходит не всегда, не обязательно и не необратимо. Из этого следует, что пристальное внимание следует обратить на эволюцию идей и форм, методов и стилей в художественной культуре, на возникновение новых национальных и региональных школ. Осмыслению подлежит и сам характер эволюции (поступательный, дискретный), её специфика и исторические стадии. В свою очередь, стадии должны особым образом проявлять себя в характере целеполагания художественно-творческой деятельности людей, в общественном статусе искусства и художника-творца, в соотношении новаторства и традиции в художественном процессе [12, с. 6].

По мнению И. В. Ушенко, с точки зрения искусствоведения художественная жизнь общества раскрывается через анализ взаимодействия одновременно существующих направлений, школ, тенденций. Наряду с этим изучается событийный ряд функционирования искусства: хроника спектаклей, выставок и публикаций, создание учреждений, ассоциаций, творческих союзов. При этом учитываются как временные, так и региональные аспекты. В центре внимания искусствоведческих работ – отдельные виды искусства. Однако осмыслению подлежит не только и не столько интерпретация произведений, сколько социальные аспекты: культурная политика, система организации институтов художественной жизни и т.д. [14, с. 95].

Художественная культура – сложное, многогранное явление, требующее комплексного анализа. Что касается искусствоведческого ракурса исследования, то на этот счёт справедливы слова А. В. Шилов: «Принципиальная специфика искусствоведческого знания состоит в том, что

оно не возникает вне личности искусствоведа. Как он задаст свою точку зрения, какие средства исследования применит, – такой результат и будет получен» [15, с. 13]. На наш взгляд, в рамках искусствоведения одно из актуальных направлений как стратегический ресурс страны – художественная культура отдельных крупных городов. Конструктивный путь его изучения – институциональный подход. Осмыслению подлежат: наличие и функционирование учреждений культуры и их имиджевая привлекательность; насыщенность и обновляемость репертуара концертно-театральных учреждений; интенсивность гастрольной, фестивальной, выставочной жизни города; освещение и продвижение художественно-творческих мероприятий в СМИ; интерактивность; система образования; функционирование в городе любительского художественного творчества и прочее. Данное исследование носит поисковый характер, а его результаты могут стать основой для дальнейшего научного обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базиева, Г. Д. Исследование национальной художественной культуры: к проблемам методологии / Г. Д. Базиева // Гуманитарный профиль : науч. сб. Совета молодых учёных / гл. ред. К. Ф. Дзамихов. – Нальчик, 2015 – С. 7 – 18.
2. Бетехтин, А. В. Художественная культура в проблематике социогуманитарных исследований / А. В. Бетехтин // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 3. – С. 77 – 82.
3. Витель, Е. Б. Целостный подход к изучению художественной культуры XX века / Е. Б. Витель // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 1. – С. 226 – 229.
4. Гун, Г. Е. Субституции городской художественной культуры / Г. Е. Гун // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 1, № 1. – С. 166 – 169.
5. Гун, Г. Е. Урбанистика и художественная культура города / Г. Е. Гун // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 74 – 77.
6. Гун, Г. Е. Художественная культура городов как фактор геобрендинга [Электронный ресурс] / Г. Е. Гун. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21972/1/geobrand-2012-10.pdf>. – Дата доступа: 26.12.2020.
7. Гун, Г. Е. Художественная культура как система / Г. Е. Гун // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 3. – С. 351 – 358.
8. Зубанова, Л. Б. Художественная культура региона. Опыт социологического мониторинга на Южном Урале / Л. Б. Зубанова, А. С. Точилкина // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 348 – 353.
9. Князева, Е. Д. К вопросу о критериях описания культурного пространства Минска / Е. Д. Князева // Вести Института современных знаний. – 2018. – № 3. – С. 101 – 105.
10. Матросова, Н. К. Методология целостности и художественная культура / Н. К. Матросова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2014. – Сер. 6. – Вып. 2. – С. 70 – 76.
11. Носова, И. П. Формирование комплексного метода в исследовании художественной культуры / И. П. Носова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 19 – 23.

12. Руденко, Ю. К. Художественная культура и ее историческая типология (к постановке проблемы) / Ю.К. Руденко. – Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2006. – Сер. 2. – Вып. 1. – С. 3 – 9.

13. Точилкина, А. С. Театральная культура: авторское понимание и подходы к исследованию / А. С. Точилкина // Челябинский гуманитарий. – 2014. – № 1. – С. 95 – 103.

14. Ушенко, И. В. Художественная жизнь и художественная культура: соотношение дефиниций / И. В. Ушенко // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 1. – С. 94 – 96.

15. Шило, А. В. Искусствоведение – искусствознание – искусствоведение / А. В. Шило. – Белгород : Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2017. – 490 с.

РЕЗЮМЕ

Одна из актуальных научных тем – художественная культура. В статье автор предпринял попытку суммировать взгляды изучения художественной культуры, вычленив направления искусствоведческого исследовательского подхода. Теоретической основой послужили современные публикации научных российских изданий.

SUMMARY

One of the most relevant scientific topics is art culture. In the article, the author made an attempt to summarize the views of the study of art culture, to isolate the directions of the art research approach. The theoretical basis was based on modern publications of scientific publications, mainly Russian ones.

Ничипорович А. О.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА АДАПТАЦИИ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ К НОВОЙ ФУНКЦИИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ)

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси
(Поступила в редакцию 15.03.2021)*

Статья выполнена в рамках проекта БРФФИ № Г20-062

В XVII – XIX вв. в Европе значительное место в обществе занимала религия, отмечался рост церковного строительства, сегодня же связь людей с церковью слабеет, что приводит к сокращению числа прихожан и закрытию храмов. С точки зрения архитектуры древние храмы являются памятниками, сохраняющими «дух места», с другой стороны, они утрачивают свою сакральную функцию и перестают участвовать в общественной жизни. Таким образом, актуальной становится идея «reuse» – повторного использования объектов культовой архитектуры путём наделения их новыми функциями.

В реставрационной теории и практике приспособление объектов архитектурного наследия к новой функции является одним из способов их сохранения и позволяя включить данные объекты в социальную жизнь современного города. Историк, теоретик архитектуры, реставратор Э. Э. Виолле-ле-Дюк утверждал, что лучший способ сохранить здание – это найти ему применение, а историк, искусствовед А. Ригль признавал повторное использование исторических зданий неотъемлемой частью их существования. Современные теоретики архитектуры (А. В. Беликов, Г. С. Козлова, Ц. Б. Дагданцова и др.) отмечают, что объёмно-